

Театр имени Азизбекова и русская театральная культура

На всем протяжении своего существования азербайджанский драматический театр развивался в тесной связи с русской театральной культурой, испытывая ее благотворное влияние.

За годы советской власти это влияние особенно усилилось, стало одним из основных факторов невиданного расцвета азербайджанского драматического искусства.

Влияние русской театральной культуры было немалым не только в области, способствовало усилению и совершенствованию самобытности азербайджанского театра. Оно носило также глубоко творческий характер и оказывало немалую братскую помощь азербайджанской и русского народов.

Без русской театральной культуры, для которой характерны высокая идейность, правдивость, глубина реалист. театр им. Азизбекова не сумел бы подняться до такой художественно-художественной высоты, на которой он стоит сейчас, занимая значительное место в семье передовых советских театров. Идеи азербайджанского театра всегда являлись в русском театре универсальнее, без потерь воспринимались разными этнокультурными театральными культурами. Это было обусловлено не только сближением исторической и культурной судьбы азербайджанцев в русском народе, но и тем, что русская театральная культура была и остается одной из передовых в мире.

75 лет тому назад, когда в Азербайджане появился театр, в Императорской России театральное искусство переживало упадок, отходило все больше и больше от принципов реализма, от благородной пафос общественной служения. А русский театр, тесно связанный с передовой русской ли-

тературой, музыкой и живописью, оказывался свободнее, чем другие театры русского народа, наука и дала империи и на основе была достигнута такой вершины, как Московский Художественный Театр.

Следовательно, влияние русского театра становилось глубоким закономерно, явление необходимым для развития каждого национального театра. И в то время как буржуазный Запад, находясь еще в плену пагубного мифа о «несоместности» русской культуры, считал неслучайно приоритетом продвижения русской театральной культуры, — в Азербайджане, так же как и на многих других национальных окраинах бывшей царской России, русский театр оказывал немалую благотворную помощь на развитие культуры национальных театров.

И члены деятелей азербайджанского театра, его драматургов и актеров могут сказать, что они прекрасно понимают огромную прогрессивную значимость русской театральной культуры, доступной и самой высокой общедоступности, способствующей пробуждению и формированию Национального самонационального чувства народов бывшей царской России, и помогли в этих делах им пути в Казань. Многие служили в русском театре и усиливали связи азербайджанского театра с русским. Посещение спектаклей русского театра, личная дружба с его актерами, постановка русских пьес, приглашение русских режиссеров, использование театральной литературы на русском языке, гастроли в русских городах — все это и пути в Казань, которые служили сближением с русским театром.

Еще на заре своего развития азербай-

джанский театр имел широкую популярность. Ближнего соплеменника и искусства русского театра. Начиная с 70-х годов все чаще приезжали в Баку гастролирующие театральные труппы и такие известные русские актеры как Шаляпин, Варламов, Косигов, Архипов, Давыдов, Неплюев, Крыжовник, Орлов, Шерстобин, Герасов, Леонов-Леонов и другие. Репертуар их был довольно разнообразным.

Действо азербайджанского театра, будучи в большинстве своем заимствованным из русских спектаклей, имело возможность видеть в Баку почти все лучшее из русской и западноевропейской классики, а также наиболее популярные пьесы современных авторов. В 1918 году баллавы увидели в исполнении русского театра напутствие на весь мир слова великого прагматического писателя «На дне», которая положила начало общественно-политической жизни в развитии ИХАТ.

Многие из прославленных деятелей азербайджанского театра русских имен включались затем в репертуар азербайджанского театра. Так был поставлен, например, на азербайджанской сцене в 1902 году «Генриетта» Гоголя, являвшаяся первой русской классической пьесой на азербайджанской сцене. А если на сцену являлись деятели, что лучше представляли азербайджанского театра, как например, драматург Ахмедов, считавший Азербайджанский театр своим театром, известный акту Саидов, Давидов, Комиссаровский, а также актеры Арабский, Соколовский, Н. А. Ашад и другие, то они более широко представляли в русском театре, способствовали сближению с ним в Новороссии в Москве, то отсюда очевидно, что атмосфера в Баку носила благоприятствующую сближению азербайджанского театра с русской театральной культурой.

До революции в ИХАТ, на отдельные его актеры никогда не гастролировали в Баку, но тем не менее на искусство азербайджанских актеров с огромной силой

13 ИЮНЬ 1940

г. Баку

БАШКИРСКИЙ РАЙОН

важно перевоспитать общественно-политическое направление русского театра, а то, как указывал в свое время Станиславский, «я сущности русского искусства на своих высотах всегда было одинаково: чем больше я изучаю, тем больше вижу, что искусство Щепкина, Мускусова, Садовского, Ермоловой и других и искусство лучших представителей МХАТ в глубине своей безусловно одно: искусство и единое мастерство». Малый театр, хотя и назывался императорским театром, — развивал реалистическое искусство Щепкина и героическое искусство Ермоловой, участвовал своим искусством в освободительной борьбе русского народа.

Потому в дореволюционный период азербайджанский театр, связанный с жизнью народа, с его борьбой за просвещение, демократию и свободу, опиравшийся своим искусством на распространение революционно-демократических идей, испытывал благотворное влияние щепкинско-ермоловского начала русской театральной культуры, легшего в основу художественного реализма МХАТа.

Азербайджанский театр в своей борьбе против предрассудков старого общества, религии, собственности, консерватизма составлял один общий фронт с русским театром, а идейное родство обуславливало единство творческой деятельности этих театров. Вот почему, когда мы говорим о развитии русской театральной культуры, то имеем в виду не только подразделения, а творческое использование достижений русского театра для развития и совершенствования самобытного искусства азербайджанского театра.

«Щепкин азербайджанский талант» — Д. Зейналов и еще в большой мере Гусейн Арабский хорошо знали русский театр. Арабский был связан узкой дружбы со многими актерами, в том числе с Шорштейном и режиссером С. Н. Валентиничем. Зейналов, Арабский и другие азербайджанские актеры учились у русских актеров глубокому идейному постижению роли, искусству пере-

воплощения, умению просто и ясно выразить мысли и чувства с тем, чтобы быть ближе к зрителю, заставить и тем лучше человеческие качества, поднимать его на борьбу за добро, справедливость, революцию в жизни.

Еще Зейналов был близок к Шапину, а Арабский своим талантом и артистическими, страстными, героическими искусством больше напоминал некоего азербайджанского типа русского актера. При всей романтичности воззрений, его искусство в основе своей было глубоко реалистическим. Так же, как Д. Зейналов, Арабский не раз требовал от автора правды, целесообразности и психологической верности в передаче мыслей и чувств образа. Искренне «в жизни» роль для него было живым творческим процессом, актом вдохновения. Этому учился он у русских мастеров сценического реализма. Стремясь к совершенству, как Арабский советовал им учиться у русских актеров искусству актеров в зале, а не на сцене, часто рассказывал о том, как Шапкин, готовясь к выступлению, «вкрутил себе в гушман (характерные приемы) новые акты, чтобы выступление состоялось, чтобы в сцене образ».

Русский театр был школой для Арабского. Посадив его, он внимательно следил за игрой русских актеров, пытаясь из них сделать, чтобы иметь возможность глубоко проникнуть в характер, свои ощущения, чтобы не ошибиться в суждении, ибо Арабский часто дискутировал с русскими актерами, но всегда оставался с ними в полном и дружеском тон как свой брат, так как они подходили к сцене. Он проанализировал Островского и Пушкина, чтобы извлечь из них творческий опыт и применить в русских постановках азербайджанский стиль. Но на актеров русского сценического реализма, Арабский в то же время привлекал внимание русских актеров своей прохвальной, «непримиримой, оригинальной игрой».

Участь у русских мастеров психологи-

чески оправданно образа, так же, как и они, борясь с риторикой и преувеличенными актерскими эмоциями, — «за всем тем, что отталкивало актера от правды чувств и переживаний, Арабский в то же время оставался самим собой, сохранял присущую ему свободу, естественную патетику, пластическую выразительность, величавую театральность, основанную на актерах природной темперамента».

Таким образом, еще в дореволюционный период лучшие актеры азербайджанского драматического театра, в том числе известные азербайджанскими театрами М. А. Ахмед, Сидик Рухадза, Исмаил Сарбали и другие, борясь за реалистический театр, учились у мастеров русского театра высокой чуждостью, сценической правде, психологическому оправданию образа.

Однако как бы значительно и плодотворно ни было бы революционное влияние русской театральной культуры на развитие азербайджанского сценического искусства, все же подлинное единство двух театральных культур — азербайджанской и русской — началось с установления советской власти, когда театр им. Алишера Навои получил широкую свободу творческой деятельности и достиг огромных успехов.

Творческие возможности театра до революции были крайне ограничены условиями национального и социального гнета и изоляции, естественно, ограниченная была и школа в русском театре. Революция открыла широкие перспективы свободному развитию театра, открыла все условия для его дальнейшего роста.

Суть азербайджанского национального движения большевистской партии состояла в том, чтобы уничтожить ту отсталость (феодализм, капитализм, буржуазизм) националистический, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам достигнуть Центральной России и в советаротационной, в культурном, в хозяйственном отношении» (Сталин).